

УДК 398.1; 398.3; 398.4

Водинчар Е.,

кандидат исторических наук, главный ассистент Института этнологии и фольклористики с этнографическим музеем при Болгарской Академии наук (София, Республика Болгария)

**Мифология бессарабских болгар
(К вопросу о постановке проблемы)
Часть II**

Во второй части статьи, автор продолжает исследовать мифологию бессарабских болгар. Как в ранних исследованиях, так и в более поздних народная мифология болгар в Бессарабии рассматривается либо частично, фрагментарно и с минимальным этнографическим описанием, либо опускается из-за отсутствия информации. Целью данной статьи является попытка реконструировать традиционную народную мифологию болгар в Бессарабии. Задача выполнена на основе письменных источников, фольклорно-этнографических публикаций и личных полевых изысканий автора. Представленные материалы важны для научного сообщества, а также будут способствовать расширению понимания культурного наследия болгар в Бессарабии.

Ключевые слова: мифология, болгары, болгары Украины и Молдовы, Бессарабия, реконструкция.

Vodinchar E.,

Ph.D. (Hist.), Chief assistant of the Institute of Ethnology and Folklore Studies with the Ethnographic Museum at the Bulgarian Academy of Sciences (Sofia, Republic of Bulgaria)

**Mythology of the Bessarabian Bulgarians
(To the question of the problem statement)
Part II**

In the second part of the article, the author continues to explore the mythology of the Bessarabian Bulgarians. The mythology of the Bulgarians living in Bessarabia is considered either partially, fragmentarily and with a minimal ethnographic description, or omitted due to lack of information. The purpose of this article is an attempt to reconstruct the traditional folk mythology of the Bulgarians in Bessarabia. The author of the article uses written sources, folklore and ethnographic publications and personal field research in his analysis. The presented

materials are important for the scientific community, and will also help to expand the understanding of the cultural heritage of the Bulgarians in Bessarabia.

Keywords: *mythology, Bulgarians, Bulgarians of Ukraine and Moldova, Bessarabia, reconstruction.*

Символика животных и растений

До 40-х годов XX в. бессарабские болгары живут с убеждением, что в определенное время года волки приобретают невероятную силу. Этот период, именуемый *волчьи праздники*, совпадает с началом Рождественского поста. Относительно продолжительности волчьих праздников существует несколько вариантов: три дня (Городнее, Василевка, Криничное), неделя (Кубей, Новая Ивановка) девять дней (Твардица), от дня св. Архангела Михаила (21 ноября) до дня св. Филиппа (27 ноября) (Виноградное, Главаны), с 1 по 3 февраля (Криничное).

Для того, чтобы умилостивлять волков, соблюдаются все предписания традиции: нельзя обрабатывать шерсть, нельзя стирать мужскую шерстяную одежду, нельзя ходить в поле. Также существует практика завязывать ножницы веря, что таким образом завязываются рты волкам (Твардица, Кубей, Городнее).

В одном из ранних текстов о быте болгар с. Чумлекей упоминается следующая практика: при желании работать во время волчьих праздников, женщина должна была в канун первого дня волчьего периода имитировать шитье. Когда она протыкала иглой подол своего платья, один из членов семьи спрашивает у нее: «*Что ты делаешь?*» Она отвечает: «*Зашиваю волкам рот, глаза, уши и сердце*». И так до трех раз [Киранов, 1875: 784].

В народных верованиях волк связан с нечистой силой – дьяволом. Рассказывают случаи, когда женщины-колдуньи, превратившись в собаку, волка или дьявола, ходили по чужим полям собирать *максул* (плодородие) или к чужим людям отбирать молоко у коров [Арх. ИЕФЕМ-БАН № 775-III: 73-74].

У бессарабских болгар конь – одно из наиболее почитаемых животных. На этот счет в календарной обрядности есть праздник, посвященный этому животному. В начале весны, когда православная церковь поминает св. Теодора Тирона, в народе отмечают день лошадей и ослов. Он так и называется – *Конски Великден* (Лошадинная Пасха).

Обрядовость праздника связана с образом св. Теодора и лошади. К этому дню хозяйки пекут маленькие постные хлебцы, по форме напоминающие изображение коня или лошадиного копыто. Существуют следующие названия хлебцев: *кончета* (лошадки) (Виноградное, Дмитровка, Дилены, Виноградовка, Городнее, Валя-Пержей), *конска капачка* (копыто) (Василевка), *фтичета* (птички) (Кубей), *кръстянца* (крестики) (Криничное). Хлебцы

мажут медом и раздают за здоровье лошадей. В с. Валя-Пержей хозяйки спешат опередить друг дружку, кто первая подаст хлеб *конче* еще горячим, только из печи. Согласно традиции, женщины должны бежать и ржать как кони [Арх. ИЕФЕМ – БАН № 375-III: 15].

С образом коня связан и ряд народных практик: чтобы косы росли длинными, как лошадиные хвосты, девушки моют их, а воду выливают на дорогу, по которой пройдет *кушия*¹ (Виноградное, Твардица, Кирсово). В с. Заря на св. Теодора обязательно стригут хвосты лошадям и жеребцам, чтоб были здоровы [Георгиева, 2003: 100].

В мифологии болгар Бессарабии есть еще одно животное – змея, вызывающее чувство уважения и страха. Это находит отражение в ряде мер предосторожности. Так, например, в канун *Сирни Заговезни* (Масленицы) хозяйки выпекают хлеб в виде змеи. Называется *змеюрка*. Хлеб ставят на середину стола, затем кадят ладаном вместе с остальной едой. Хлебную змею не едят, а оставляют возле икон. На следующее утро, в первый день Великого поста, хозяин дает каждому члену семьи кусок ритуального хлеба «змеюрка» с глотком вина, таким образом совершая таинство причастия [Киранов, 1875: 776-777].

Как известно, весной змеи выползают из своих зимних укрытий. В связи с этим болгары совершают ряд ритуальных действий, направленных на их изгнание. Ниже несколько вариантов этого ритуала. На Благовещение, перед восходом солнца, хозяйка разжигает огонь посреди двора и, обходя его, стучит железными прутиками, приговаривая: *«Вылезайте, змеи и ящерицы, уже становится тепло!»* (Виноградовка); чтобы в доме не было змей и ящериц, хозяйка разжигает огонь на улице возле ворот, затем обходит весь огород, стуча в железяку (Вольное); хозяйка собирает мусор со всего дома, сжигает его во дворе и затем, стуча в железяку, приговаривает: *«Бегите, ящерицы и змеи, Благовец вас гонит»* (Ореховка); перед восходом солнца хозяйка, одетая в одну рубаху, обходит весь дом, стуча в котелок и приговаривая: *«Бегите, змеи и ящерицы, Благовец вас преследует!»* (Виноградное); хозяйка сметает весь мусор со двора, поджигает его, после чего каждый член семьи должен перепрыгнуть через огонь, чтоб змеи его не кусали (Криничное).

В с. Городнее изгнание змей совершается так: *«Рано утром пойдешь собирать веточки со двора. Идешь, согнутой, правой рукой собираешь и перекадываешь в левую, которую держишь сзади на поясице. Собираешь и говоришь: “Ящерицы и змеи, чтобы ваша спина болела, а не моя”. После этого, во дворе, складываешь собранные веточки в три кучки и поджигашь. И опять говоришь: “Вставайте, ящерицы и змеи, Благовец пришел!”. Все повторяешь по три раза. Пеплом от этих огней посыпашь вокруг дома, чтобы змеи не заползали во двор»*².

---

¹ Кушия – традиционное болгарское состязание на лошадях.

² Информант Райчева Е., род. 1942 г., с. Городнее, Болградский р-он, Одесская обл., Украина. Полевой дневник экспедиционных материалов хранятся в личном архиве автора.

И в с. Суворово змей и ящериц прогоняют стуком в железо и разжиганием небольшого костра, который оставляют только дымить, веря, что языки пламени могут навредить росту пшеницы [Сорочану, 2013: 413].

В г. Твардице пеплом ритуального благовещенского огня засыпают норы мышей и крыс, чтобы те не пакостили в хозяйстве [Кавалов, 1999: 195]. А в с. Дилены в этот день хозяйка разжигает в саду огонь со словами: «*Бегите мыши и крысы, бегите, надо бежать*», после чего стучит по железу. Эти животные также относятся к группе злых сил, против которых совершаются ряд действий в определенные дни праздничного календаря. Например, в день св. Трифона женщины в с. Городнее заделывают глиной норы мышей, приговаривая: «*Замазываю мышам глаза, чтобы не видели, где пшеница, где снопы, где амбары*». Подобная практика существовала и в с. Криничное, где во вторник Тодоровой недели хозяйка смешивает красную глину и солому с водой и мажет пол в комнате, куда часто наведываются мыши. Болгары верят, что хозяйство и урожай после таких действий будут защищены от мышей.

Особое место в мировоззрении занимают некоторые деревья и растения. Например, яблоко как плод присутствует в свадебной обрядности. Так, свадебное знамя *уруглица* или *байряк* и кумово деревце украшаются одним или тремя яблоками. За день до венчания невеста купается в воде, в которой обязательно кладет яблоко; на следующий день она бросает это яблоко в руки жениха, показывая таким образом свою любовь и преданность [Арх. ИЕФЕМ – БАН № 669-III: 75].

Яблоко имеет место и в ряде практик, семантически связанных с верованиями о мертвых. Матери недавно умерших детей держат строгий запрет на вкушение первых яблок. В день Преображения Господня они обязательно раздают яблоки, чтоб помянули умершего ребенка. Уже после этого ритуала разрешается есть яблоки. Нарушение традиционной нормы приведет к тому, что души умерших детей будут попрошайничать на том свете. Женщины, которые по каким-то причинам нарушили запрет, покупают килограмм яблок и раздают их.

Орех как дерево и плод также присутствует в мировоззрении болгар. Широко распространено поверье, что молодым людям нельзя сажать грецкий орех. Это дело пожилых, что прямо связано с жизнью человека. В связи с этим и убеждение, что нельзя спать под ореховой листвой, так как можно заболеть и даже умереть. Часто ореховую листву используют против злых сил. По словам информантов, на Троицу русалки могут забрать с собой человека. Чтобы этого не случилось, каждая хозяйка перед Троицей заносит в дом полынь, листья грецкого ореха и сено.

Орех используется и в различных гаданиях. Так, в день святого Ильи едят спелый грецкий орех, в случае, если ядро не повреждено червями, здоровье

будет хорошим в течение года. Утром на Рождество каждый член семьи должен взять из кутьи по ореху. Если ядро не съедено червями, здоровье будет круглый год (Ореховка, Дилены).

Самодиви, юди, русали, орисници и другие сверхестественные существа

В колядке из с. Городнее поется: *«Прошелся слух, что молодой Даню имеет большие владенья. // Услышала об этом Самодива/ Самоюда. // И пошла в конюшню, и вывела белого коня, // и оседлала его синим седлом и желтой уздечкой.// Взметнула она левую ногу // и поскакала вниз в верхнее село, // в верхнее село, на нижнюю улочку. // И позвала она молодого Даню. / Услыхал во сне ее молодой Даню. // Вышел на улицу, медный стульчик вынес и Самодиве говорит: // „Садись присаживайся, Самодива/ Самоюда”. // „Я не пришла сидеть, а спросить. // Слухи пошли и я их услышала, что держиши большие владенья.” // Отвечает ей молодой Даню: „Ой Самодива, Самоюда. // Я и тебе долю оставил – небесные просторы и водные глубины».*

Народный певец изобразил образ *самодивы* довольно поэтично: она ездит на белой лошади, оседланной синим седлом и желтой уздечкой, а ее владения – небесные и водные просторы. Так, в народной песне из с. Дилены самодивы, они же юды, лесные злые силы, нападают на героя Марко: *«Медведица его от солнца укрывает и раны зализывает. // Марко медведице говорит: «Охраняй меня от лесных юд, трех лесных самодив и юд».*

Есть верование, что Самодива ночью плетет лошадям гривы, тем самым заявляя свое присутствие на территории дома и хозяйства. В качестве оберега от подобного нежелательного посещения, хозяева подвешивают в конюшни мертвых сорок, а в гривы и хвосты лошадей вплетают красные шерстяные нити [Державин, 1914: 177].

Представления о самодивах/юдах остались в прошлом, и сегодня их можно найти только в фольклоре. Среди пожилого населения наблюдается определенная терминологическая замена или параллельное использование для них названия, как *дьяволы/волшебники*. Все еще употребляется выражение *«Что ты тут ходиши, как самодива»* (когда кто-то ходит по дому ночью). Кроме этого словом *юда* оскорбляют женщин, подозреваемых в краже ночью.

Праздник Пресвятой Троицы болгары Бессарабии связывают с так называемыми *русали* (Кубей, Криничное, Дмитровка, Дилены, Тараклия, Новые Трояны), *лусари* (Городнее), *русалки* (Виноградовка), *дяули* (Ровное, Вольное), *русари* (Ореховка, Виноградное), *лусари/ русали/ русалки* (Василевка), *русалимки/ русалки* (Твардица). В праздничном календаре есть определенный период, когда осуществляется «приход» этих демонических существ в мир живых. Согласно верованиям, они «входят» в культурное пространство села в ночь перед Троицей и «уходят» через девять дней, в понедельник утром. А их (русалии) „приход” и „уход” сопровождается коровами (Городнее, Ореховка, Виноградное, Василевка, Кубей).

Время пребывания русалии среди живых известно под названием *русалска / мръсна (нечистая) / страшна неделя*. Это самый опасный период в году, а вторник, среду и пятницу вообще называют *сумасшедшими*. Вот почему к «приходу» русалий дом и хозяйство украшают полынью, ореховой листвой и сеном, а в некоторых селах еще и ромашкой, пахучей ивой (Виноградовка), акацией (Виноградное, Дилены). Листву и цветы ставят на ворота и забор, на двери сарая, под крышей дома; комнаты посыпают сеном, а у порога, за дверьми и под подушками кладут веточки полыни. Полынь даже носят в карманах одежды. На вопрос, почему используются эти травы, отвечают: «Чтобы русалии не забрали».

Листва и травы во время Троицы наделены целебными свойствами. Поэтому случаю Йов Титоров дает следующее примечание: «*40-лет тому назад в ночь перед Троицей, больных, особенно тех, кто давно болен, отводили в лес и оставляли переночивать на самодивской траве. Такие больные, по поверью бессарабских болгар, либо исцелялись, либо умирали на рассвете... Эта практика давно уже в прошлом*» [Титоров, 1903: 267].

В характеристике русалий выделяют следующие признаки: существа женского пола, с длинными волосами и в длинных белых рубахах. Некоторые информанты отмечают, что русали невидимы, наделены страшной силой, любят воду и водные пространства. Другие утверждают, что видели их: «*В это утро я встала рано, так как ребенок был еще маленьким. И сама себе говорю: «Что за звук, как будто кто-то хлопает в ладоши ...». Мне и в голову не пришло, что увижу нечто подобное. Вышла за ворота и вижу – они играют хорошо, такое, которое мы играем когда „лазара” проводим. Сразу поняла и думаю: “Ой, я же рано встала!”. Быстро собрала всю траву по дому и пошла ее выкинуть в овраг. В это время бабушка Василица Хаджи Симеонова, пусть земля ей будет пухом, шла к своим родственникам. И говорит мне: “Кума, ты видела, что это было?”. Я говорю: “Что-то прошло, а что? Хлопают в ладоши и ушли вниз. Белое такое, но что это?”. И она тогда сказала: “Это русали были!”³.*

В литературе о болгарях Бессарабии XIX в. есть интересные описания так называемых *русалок*. Сообщается, что после Пятидесятницы эти русалки ходят по деревне и ищут работающих женщин, чтобы сделать их сумасшедшими. Русалки – это женщины, которые умерли молодыми от страха, в безумии, в родах; они живут в ветвях деревьев и свистом уведомляют о своем присутствии; русалки любят танцевать; приходят в этот мир через реки, озера, колодцы [Киранов, 1875: 782].

Верования в существовании *русалий и русалок* определяют поведение людей во время *русалийской недели*. Не разрешается шить, стирать, мыть голову, купаться, ходить на озеро, реку, водоемы, работать в саду.

---

³ Информант Домушчи, В. род. 1926 г., с. Новые Трояны, Болградский р-он, Одесская обл., Украина. Полевой дневник экспедиционных материалов хранятся в личном архиве автора.

Можно стирать детскую одежду, но перед этим необходимо положить в воду ветку полыни.

Получение психического расстройства во время русальской недели является знаком, что эти мифические существа находятся среди людей, что они существуют. Часто информанты сдержанно отвечают на вопрос о том, какой вред могут нанести тебе русали. Слово «безумие» не произносится, а заменяется такими выражениями, как «все может быть», «случаются плохие вещи», «болезни разные появляются». В любом случае, при столкновении с русалиями, человеку угрожает опасность – физическая (утонет) или душевная (безумие).

Русалийская неделя заканчивается «проводами» русалий: самая старшая женщина в семье собирает траву со всего дома и бросает ее в реку/ в овраг/ на дорогу перед выпасом стада коров. Существует поверие, что русалии могут вернуться, поэтому до следующего утра до воды нельзя дотрагиваться.

Особым выражением почести русалиям является обрядовая трапеза. Выбросив зелень, женщины собираются по соседству и на улице ставят общий стол. Еда должна быть постной: *«Обычно готовим фасоль, картошку, салаты, у кого что есть. Одна принесет немного, другая принесет немного и стол будет полон. Обязательно должны выпить немного водки, благословляя: «Идите со здоровьем! В следующем году чтоб застали нас живыми и здоровыми...»*⁴

Обязательным элементом стола является *ракия* (водка), которую в ряде деревень пьют с веточкой полыни (Городнее, Василевка, Новые Трояны). Во время еды женщины улыбаются, шутят, постоянно приветствуют их «приход» и «уход». Такое поведение объясняется убеждением, что русали любят веселье [Арх. ИЕФЕМ – БАН № 588-III: 45].

После еды в с. Городнее играют хоро. Взявшись за плечи, женщины медленно идут по направлению к солнцу. Пройдя несколько метров, они возвращаются и снова проходят это расстояние. Танец исполняют три раза с убеждением, что и русали „уходят” и „возвращаются” столько же раз.

Для беспрепятственного «ухода» русалий в с. Заря во время праздничного стола одна из женщин переодевается в белую рубашку – образно напоминающую русалку. Согласно верованиям, русалок надо провожать со сладостями и медом, чтобы не забрали с собой человека [Златова, Златов, Георгиев. 2003: 154].

Бессарабские болгары по сей день верят в *орисниц* – сверхъестественные существа, определяющие судьбу человека (см. также раздел, посвященный похоронно-поминальной обрядности). Рассказывают, что орисницы в образе трех пожилых женщин приходят к младенцу в третью ночь от рождения.

---

⁴ Информант Елена, род. 1927 г., с. Ореховка, Болградский р-он, Одесская обл., Украина. Полевой дневник экспедиционных материалов хранятся в личном архиве автора.

Никто их не видит, не слышит, не чувствует. Только роженица может услышать их шепот во время определения судьбы.

По словам информантов нашептывание орисниц – это говор, которым они определяют судьбу новорожденному. Во время этого магического действия строго соблюдается правило не оставлять роженицу и ребенка на ночь одних. Традиция обязывает бабу-повитуху или свекровь ночевать возле них. В с. Бургуджи в комнате роженицы спит и незамужняя девушка, поскольку считается, что, находясь возле роженицы, ей может присниться будущий муж.

Орисниц «встречают» трапезой, на которой обязательно ставится хлеб с медом (Криничное, Василевка, Кубей). Еда остается на ночь, потому что: *«Орисницы придут и будут определять судьбу ребенку! Их должны угостить, а будут ли они есть или нет, неизвестно. Баба-повитуха кадит ладаном трапезу, а затем дает каждому по кусочку хлеба и грецкий орех. Но перед этим она встряхивает поднос с орехами, поскольку по звону орех можно определить, будет ли малыш разговорчивым или нет»*⁵.

Образ орисниц представлен и в народном творчестве, о чем свидетельствует следующая легенда: *«Как-то пришли три орисницы к роженице и начали нашептывать судьбу новорожденному. Первая орисница сказала: «Давайте возьмем ребенка». Вторая говорит: «Нет, давайте возьмем его мать». Но третья определила окончательно: «Мы не возьмем ребенка и его мать. Нарекаем, чтобы в 11 лет он упал в колодец и утонул». Роженица услышала это и, когда пришло время, наказала мужу запереть колодец. Однако в день 11-летия ребенок подошел к колодецу, лег на его крышку и умер»* (Василевка, Дмитровка).

Мотив о predetermined орисницами смерти присутствует и в народных песнях: *«Мама Калудку родила. // Пришли трое орисниц. // Первая нашептала: «Давайте возьмем дитя». // Вторая нашептала: «Давайте оставим Калудку, пусть растет». // Третья сказала: «В воскресенье пусть будет у нее свадьба, а в понедельник – похороны»* (Дилены).

Нашептывание орисниц нельзя изменить или же защититься от него. Даже Бог не может помочь, потому что именно он указывает орисницам, что предсказать новорожденному (Дилены, Виноградовка).

В традиционном праздничном календаре болгар Бессарабии есть несколько дней, когда почитают болезни. Вообще в верованиях болезни представлены в образе старых, страшных женщин. Ими управляет Бог или святые. Та, например, святую Варвару связывают с представлениями о детской болезни – *шарка* (Городнее, Новые Трояны, Главаны), *сипка* (Кубей), *сипаница* (Криничное, Суворово). Согласно традиции, рано утром на Варварин день

---

⁵ Информант Маринова, М., род. 1925 г., с. Криничное, Одесская обл., Украина. Полевой дневник экспедиционных материалов хранятся в личном архиве автора.

каждая хозяйка выпекает маленькие постные хлебцы и раздает их с медом двум или трем соседкам. Чем свежее хлеб, тем быстрее проходит болезнь.

В с. Кубей вечером перед праздником хозяйка подметает пространство под дымоходом, мажет его глиной, кладет тарелку с водой, подслащенную медом. На следующее утро этой водой она брызгает вокруг очага и дымохода, в курятнике и в загоне – все это делает для здоровья домочадцев, кур и животных.

Существует поверие, что болезнь *шарка* распространяется так называемой *Бабой Шаркой/Бабой Сипкой*. Чтобы умилостивить ее, женщины придерживаются запрета произносить ее имя, когда раздают хлебцы. Говорят: «*Возьми, чтобы было ей сладко и медово*». В с. Городнее раздают и самой *Бабе Шарке*: утром приводится в порядок пространство вокруг очага и под дымоходом, стелится белая скатерть, на которую ставится хлеб, помазанный медом и стакан красного вина. Все делается с убеждением, что Шарка спустится по дымоходу, увидит, что ее встретили чисто и сладко, и уйдет с миром.

В фундаментальном исследовании протоиерея Николая Стойкова о религиозно-нравственном состоянии болгарских колоний в Бессарабии есть следующая информация: «*По убеждению болгар эпидемии обычно преобразуются в женщин – высоких, длинноволосых, в белых одеждах и с косой в руке. Такая женщина ходит ночью и заходит в дом через дымоход. Поэтому во время эпидемии поздно вечером женщина ставит самую вкусную пищу под дымоход. Женщина-эпидемия входит в дымоход, видит еду, начинает есть и забывает о цели своего прихода*» [Стойков, 1910: 1469].

Для здоровья детей в с. Чушмелий хозяйка рано утром на Варвару мажет медом стены в комнате, где очаг. Аналогичная практика зафиксирована и в с. Кубей, но там хозяйка ножом делает крест на пороге, а затем мажет дверь медом.

В с. Парканы святого Савву чтут как предводителя болезней [Ковалов, 2013: 397]. В ряде сел в этот день нельзя ничего делать руками, так как св. Савва может „разболеть” пальцы рук до больших отеков (Василевка, Виноградовка, Городнее, Новые Трояны).

Существует верование, что св. Харалампий силой удерживает цепи от всех болезней. Именно ему вверен ключ от этих оков, и только он решает, когда их открыть болезни и когда их закрыть (Городнее, Новые Трояны, Кирсово). Болгары поклоняются св. Харалампии и как «повелителю чумы». По этому поводу в его день закалывают черную курицу (Твардица, Городнее). Запрет на любую работу связывает этот праздник с опасными днями годового праздничного календаря.

Подводя итоги, следует констатировать, что в культурном наследии болгар Бессарабии сохранилось немало количество сведений о мифологических представлениях народа. Их изучение, систематизация и анализ будут способствовать дальнейшему углубленному исследованию

мифологии как важной составляющей этнологии и фольклористики. Особое звучание эта тема приобретает сегодня, в период глобальных трансформаций, сказывающихся на образе жизни людей, их системе ценностей и жизненных приоритетов. Являясь в немалой степени рудиментом народной культуры, мифология способствует сохранению историко-культурной памяти и духовной энергии народа.

Примечания

1. Кушия – традиционное болгарское состязание на лошадях.
2. Информатор Райчева Е., род. 1942 г., с. Городнее, Болградский р-он, Одесская обл., Украина. Полевой дневник экспедиционных материалов хранятся в личном архиве автора.
3. Информатор Домушчи, В. род. 1926 г., с. Новые Трояны, Болградский р-он, Одесская обл., Украина. Полевой дневник экспедиционных материалов хранятся в личном архиве автора.
4. Информатор Елена, род. 1927 г., с. Ореховка, Болградский р-он, Одесская обл., Украина. Полевой дневник экспедиционных материалов хранятся в личном архиве автора.
5. Информатор Маринова, М., род. 1925 г., с. Криничное, Одесская обл., Украина. Полевой дневник экспедиционных материалов хранятся в личном архиве автора.

Источники и литература

Источники

Арх. ИЕФЕМ-БАН: Архив Института этнологии и фольклористики с этнографическим музеем, Болгарская академия наук.

Арх. ИЕФЕМ – БАН № 588-III. Календарни празници и обичаи от с. Чийший (совр. с. Городне), Болградски район, Одеска област, Украина. Записала Е. Водинчар, 1999 г., 50 стр.

Арх. ИЕФЕМ – БАН № 775-III. Теренни етнографски материали от с. Городнее (Чийший), Болградски район, Одеска област, Украина. Записала Е. Водинчар, 2001 г., 131 стр.

Арх. ИЕФЕМ – БАН № 375-III. Календарни празници и обичаи от с. Валя-Пержей, Тараклийски район, Р Молдова. Записал А. Кавалов, 1998 г., 25 стр.

Арх. ИЕФЕМ – БАН № 669-III. Обичаи и обреди от жизнения и календарен цикъл; житейски истории; песенен фолклор от с. Девлетагач (днес Дилени), Арцизски район, Одеска област, Украина. Записал Г. Георгиев, 2008 г., 88 стр.

Литература

Георгиева 1983 – *Георгиева Ив.* Българска народна митология, София. Наука и изкуство 1983. 210 с.

Георгиева 2003 – *Георгиева С.* Българските народни празници в с. Зоря (Материали към етнолингвистичния речник на българите в Украйна)//Одеська болгаристика. Вип. I. Одеса, 2003. С. 93-101.

Георгиева, 2006 – *Георгиева С. I.* Основні риси болгарської переселенської говірки с. Зоря: тексти//Одеська болгаристика. Вип. 3-4. Одеса, 2005-2006. С. 134-145.

Державин, 1914 – *Державин Н. С.* Болгарские колонии в России: Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии//Сборник за народни умотворения и народопис. София: Държавна печатница, 1914. Кн. 29. 260 с.

Златова, Златов, Георгиев, 2003 – *Златова В., Златов И., Георгиев Ф.* Камчик. Страницы истории. Одесса: «Смил», 2003. 540 с.

Митев, 1996 – *Митев П. Е.* Социологическо измерение//Бесарабските българи за себе си. Сост. Митев П.-Е., Червенков Н. София, 1996. С. 11-26.

Кавалов, 1999 – *Кавалов А.* Календарни празници и обичаи в град Твърдица, България и в село Твардица, Република Молдова//История и культура болгар и гагаузов Молдовы и Украины. Кишинев: S.S.V., 1999. С. 190-201.

Кавалов, 2013 – *Кавалов А.* Особенности календарной обрядности болгарского села Парканы (Слободзейский район, Р Молдова)//България: Метрополия и диаспора. Кишинев: S.S.V., 2013. С. 394-407.

Киранов, 1875 – *Киранов С.* Борьба приходского священника с предрасудками и суевериями прихожан – болгар//Кишиневские епархиальные ведомости (КЕВ), № 21, Кишинев, 1875. С. 770-823.

Титоров, 1903 – *Титоров Й.* Българите в Бесарабия. София: Печатница на Г. А. Ножаров. 1903. 332 с.

Скальковский, 1848 – *Скальковский А.* Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском края. Статистический очерк. Одесса: Тип. Т. Неймана и К°, 1848. 156 с.

Сорочану, 2013 – *Сорочану Е.* Пролетни празници на бесарабските българи//България: метрополия и диаспора. Кишинев: S.S.V., 2013. С. 408-420.

Степанов, 2003 – *Степанов В.* Мировоззрение//Чийшия: очерки истории и этнографии болгарского села Городнее в Бессарабии. Одесса: Астропринт, 2003. С. 527 – 552.

Стойков, 1910 – *Стойков Н.* Религиозно-нравственное состояние болгарских колоний в Бессарабии со времени их основания до настоящего времени//Кишиневские епархиальные ведомости, № 41, Кишинев, 1910. С. 1463-1478.

Чакир, 1891 – *Чакир Д.* Историко-статистическое описание церкви и прихода с. Исерлий, Уккерманского уезда. Обычаи, обряды и суеверия.// Кишиневские епархиальные ведомости, 1891, № 23, 776-784.

Sources and literature

Sources

Arh. IEFEM-BAN: Arhiv Instituta etnologii i fol'kloristiki s etnograficheskim muzeem, Bolgarskaya akademiya nauk.

Arh. IEFEM – BAN № 588-III. Kalendarni praznici i obichai ot s. CHijshij (sovr. s. Gorodne), Bolgradski rajon, Odeska oblast, Ukrajna. Zapisala E. Vodinchar, 1999 g., 50 str.

Arh. IEFEM – BAN № 775-III. Terenni etnografski materialy ot s. Gorodnee (CHijshij), Bolgradski rajon, Odeska oblast, Ukrajna. Zapisala E. Vodinchar, 2001 g., 131 str.

Arh. IEFEM – BAN № 375-III. Kalendarni praznici i obichai ot s. Valya-Perzhej, Taraklijski rajon, R Moldova. Zapisal A. Kavalov, 1998 g., 25 str.

Arh. IEFEM – BAN № 669-III. Obichai i obredi ot zhizneniya i kalendaren cik"l; zhitejski istorii; pesenen folklor ot s. Devletagach (dnes Dileni), Arcizski rajon, Odeska oblast, Ukrajna. Zapisal G. Georgiev, 2008 g., 88 str.

Literature

Georgieva 1983 – *Georgieva Iv.* B"lgarska narodna mitologiya, Sofiya. Nauka i iskusstvo 1983. 210 s..

Georgieva 2003 – *Georgieva S.* B"lgarskite narodni praznici v s. Zarya (Materiali k"m etnolingvistichniya rechnik na b"lgarite v Ukrajna)//Odes'ka bolgaristika. Vip. I. Odesa, 2003. S. 93-101.

Georgieva, 2006 – *Georgieva S. I.* Osnovni risi bolgars'koï pereselens'koï govirki s. Zorya: teksti//Odes'ka bolgaristika. Vip. 3-4. Odesa, 2005-2006. S. 134-145.

Derzhavin, 1914 – *Derzhavin N. S.* Bolgarskie kolonii v Rossii: Tavricheskaya, Hersonskaya i Bessarabskaya gubernii//Sbornik za narodni umotvoreniya i narodopis. Sofiya: D"rzhavna pechatnica, 1914. Kn. 29. 260 s.

Zlatova, Zlatov, Georgiev, 2003 – *Zlatova V., Zlatov I., Georgiev F.* Kamchik. Stranicy istorii. Odessa: «Smil», 2003. 540 s.

Mitev, 1996 – *Mitev P. E.* Sociologicheskoe izmerenie//Besarabskite b"lgari za sebe si. Sost. Mitev P.-E., CHervenkov N. Sofiya, 1996. S. 11-26.

Kavalov, 1999 – *Kavalov A.* Kalendarni praznici i obichai v grad Tv"rdica, B"lgariya i v selo Tvardica, Republika Moldova//Istoriya i kul'tura bolgar i gagauzov Moldovy i Ukrainy. Kishinev: S.S.B., 1999. S. 190-201.

Kavalov, 2013 – *Kavalov A.* Osobenosti kalendarnoj obryadnosti bolgarskoto sela Parkany (Slobodzejskij rajon, R Moldova)//B"lgariya: Metropoliya i diaspora. Kishinev: S.S.B., 2013. S. 394-407.

Kiranov, 1875 – *Kiranov S.* Bor'ba prihodskogo svyashchennika s predrazsudkami i sueveriyami prihozhan – bolgar//Kishinevskie eparhial'nye vedomosti (KEV), № 21, Kishinev, 1875. S. 770-823.

Titorov, 1903 – *Titorov J.* B"lgarite v Besarabiya. Sofiya: Pechatnica na G. A. Nozharov. 1903. 332 s.

Skal'kovskij, 1848 – *Skal'kovskij A.* Bolgarskie kolonii v Bessarabii i Novorosijskom kraja. Statisticheskij ocherk. Odessa: Tip. T. Nejmana i K°, 1848. 156 s.

Sorochanu, 2013 – *Sorochanu E.* Proletni praznici na besarabskite b"lgari//B"lgariya: metropoliya i diaspora. Kishinev: S.S.B., 2013. S. 408-420.

Stepanov, 2003 – *Stepanov V.* Mirovozrenie//CHijshiya: ocherki istorii i etnografii bolgarskogo sela Gorodnee v Besarabii. Odessa: Astroprint, 2003. S. 527 – 552.

Stojkov, 1910 – *Stojkov N.* Religiozno-nravstvennoe sostoyanie bolgarskih kolonij v Bessarabii so vremeni ih osnovaniya do nastoyashchego vremeni//Kishinevskie eparhial'nye vedomosti, № 41, Kishinev, 1910. S. 1463-1478.

Chakir, 1891 – *Chakir D.* Istoriko-statisticheskoe opisaniye cerkvi i prihoda s. Iserlij, Ukkermanskogo uezda. Obychai, obryady i sueveriya.// Kishinevskie eparhial'nye vedomosti, 1891, № 23, 776-784.